

Исполнение решений иностранных судов

Российское предприятие выиграло спор в иностранном суде. Будет ли это решение признано и исполнено на территории России, если отсутствует международный договор между Российской Федерацией и государством, в котором расположен иностранный суд? В каком случае иностранное судебное решение может быть признано противоречащим публичному порядку Российской Федерации?

Дмитрий Любомудров,
партнер АБ “Андрей Городисский
и Партнеры”

Дмитрий Тачицкий,
юрист АБ “Андрей
Городисский и Партнеры”

Проблема признания и приведения в исполнение решений иностранных судов имеет два аспекта: первый связан с исполнением конкретного предписания, которое содержится в иностранном судебном решении, второй – преюдициальный – связан с тем, что решения иностранных судов, признанные и приведенные в исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации в силу положений ч. 3 ст. 69 и ч. 1 ст. 241 АПК РФ, являются обязательными для российских судов, рассматривающих дела по вопросам об обстоятельствах, установленных такими решениями и имеющих отношение к участвующим в деле лицам.

Основные условия

По общему правилу, установленному п. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”, обязательность постановлений судов иностранных государств определяется международными договорами Российской Федерации. Таким образом, в российском праве закреплено положение, существовавшее еще в советское время, согласно которому предварительным и непременным условием для признания правовой силы любых актов судебных органов иностранных государств является наличие международноправового регулирования.

Примечателен тот факт, что в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, который является “обычным” федеральным законом, а следовательно, нормативно-правовым актом, стоящим в иерархии правовых норм ниже Федерального конституционного закона, содержится несколько отличное положение, допускающее само по себе иной подход. Так, согласно ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и прочей экономической деятельности (иностранных судов), признаются и приводятся в исполнение в России арбитражными судами, если признание

и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Такая формулировка представляется не вполне удачной. Исходя из буквального толкования указанной правовой нормы, следовало бы признать, что в отличие от нормы, которая содержится в приведенном Федеральном конституционном законе, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ сужает круг категорий постановлений иностранных судов, ограничивая их окончательными решениями по конкретному делу, а также увеличивает количество условий, необходимых для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения на территории России.

Таким образом, исходя из буквального толкования ст. 241 АПК РФ, для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения на российской территории должны быть выполнены два условия:

- такое признание и приведение в исполнение допускаются международным договором;
- аналогичное предписание содержится в федеральном законе.

Из приведенных правовых норм формально следует однозначный вывод о том, что в отсутствие международного договора Российской Федерации и соответствующего федерального закона решения иностранного суда не должны признаваться и приводиться в исполнение на территории России.

Основания для отказа

Следует обратить внимание на основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностран-

ных судебных решений, предусмотренных ст. 244 АПК РФ, а именно на следующие случаи:

- 1) решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу;
- 2) сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения;
- 3) рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в России;
- 4) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятное по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 5) на рассмотрении суда в Российской Федерации находится дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено прежде, чем производство по делу в иностранном суде, или суд в Российской Федерации первым принял к своему производству заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 6) истек и не восстановлен арбитражным судом срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению;
- 7) исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Как можно заметить, среди оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, перечень которых является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, нет указаний на отсутствие международного договора и соответствующего федерального закона.

Судебная практика

Данное обстоятельство привело к существованию в судебной практике некоторых противоречий, связанных с признанием и исполнением решений, вынесенных иностранными судами в отсутствие международного договора между таким государством и Российской Федерацией.

Так, после указания Верховного Суда РФ (определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-Г02-64 от 7 июня 2002 г.) на

Следуя нормам закона буквально, в отсутствие международного договора Российской Федерации и соответствующего федерального закона решения иностранного суда не должны признаваться и приводиться в исполнение на территории России.

то, что отсутствие международного договора не является основанием для отказа в рассмотрении российскими судами ходатайств о признании и исполнении решений иностранных судов, данная позиция была воспринята и в отношение некоторых дел, рассматриваемых арбитражными судами, которые в ряде случаев не рассматривали отсутствие международного договора в качестве основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения. При рассмотрении такого рода дел суды ссылались на принцип взаимности (например, постановления ФАС Московского округа от 2 декабря 2002 г. № КГ-А40/7813/02, от 2 марта 2006 г. № КГ-А40/698-06-П).

ПРИМЕР 1

 В постановлении ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. № КГ-А40/698-06-П особо подчеркивается, что принцип взаимности является общепризнанным принципом международного права, который в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ представляет собой составную часть правовой системы Российской Федерации. При этом в качестве доказательства признания решений Российской Федерации на территории иностранного государства служила норма иностранного права, согласно которой не устанавливаются какие-либо ограничения для признания аналогичных решений судов российской судебной системы.

В отдельных случаях факт наличия нормы иностранного права, согласно которой не устанавливаются какие-либо ограничения для признания решений судов российской судебной системы на территории иностранного государства, доказывался соответствующими письмами иностранных судов и адвокатов иностранного государства (например, постановления ФАС Северо-Западного округа от 28 августа 2008 г. № А56-22667/2007, ФАС Московского округа от 2 марта 2006 г. № КГ-А40/698-06-П).

Кроме того, арбитражные суды Российской Федерации неоднократно отказывали в признании и исполнении иностранных судебных решений в отсутствие международного договора, ссылаясь на то, что заявителем не предоставлены доказательства исполнения решений российских судов на территории соответствующего иностранного государства, что косвенно свидетельствует о признании арбитражными судами возможности признания и приведения в

исполнение иностранного судебного решения в отсутствие международного договора (например, постановления ФАС Московского округа от 14 февраля 2008 г. № КГ-А40/9619/07, от 17 февраля 2009 г. № КГ-А40/12786-08-П).

В то же время по некоторым делам арбитражные суды Российской Федерации отмечают, что отсутствие международного договора России приводит к невозможности признания и приведения в исполнение решения иностранного суда на территории Российской Федерации (определение ВАС РФ от 19 мая 2008 г. № 5105/08).

Таким образом, в настоящее время невозможно однозначно утверждать о наличии однообразной судебной практики по вопросу признания и приведения в исполнение решений иностранных судов в отсутствие международного договора. Позиция арбитражных судов, настаивающих на признании и приведении в исполнение решений иностранных судов только при условии наличия международного договора, в наибольшей степени соответствует буквальному толкованию норм российского права.

Можно предположить, что признание решений иностранных судов в Российской Федерации на условиях взаимности обусловлено желанием обеспечить признание решений российских судов в иностранных государствах, поскольку Россия является участницей международных договоров по данному вопросу только с государствами Содружества Независимых Государств (например, Киевского Соглашения о порядке рассмотрения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.) и лишь с незначительным количеством стран вне его (например, с Венгерской Республикой (1958), Итальянской Республикой (1979), Республикой Кипр (1984), Чешской Республикой (1985), Словакской Республикой (1985), Китайской Народной Республикой (1992), Литовской Республикой (1992), Республикой Польша (1996)), в то время как со многими экономически развитыми странами, имеющими достаточно большой торговый оборот с Российской Федерацией (например, с Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Федеративной Республикой Германии), подобные договоры отсутствуют.

Тем не менее для выбора такого пути целесообразно пересмотреть нормы внутреннего права с целью закрепления принципиальной международной вза-

имности (международной вежливости) при приведении в исполнение иностранных судебных решений, а также определения того, каким образом эта категория должна применяться, например следует ли исходить из презумпции наличия взаимности, либо, наоборот, что сторона, истребующая исполнение иностранного судебного акта, должна представить доказательства реальных фактов исполнения российских решений за рубежом (или возможности такого исполнения по иностранным законам) и т. д.

Судебная экзекватура

Следует отметить, что в настоящее время большинство международных договоров и Арбитражный процессуальный кодекс РФ, допуская признание и приведение в исполнение решений иностранных судов, предусматривают специальную процедуру, по французской традиции называемую "судебной экзекватурой", в рамках которой реализуется определенный контроль, подразумевающий проверку российскими арбитражными судами ряда формальных параметров иностранных судебных решений с точки зрения соблюдения как процессуальных прав участников в деле лиц, так и государственных интересов. При этом судебное решение иностранного суда не подвергается ревизии по существу. Это следует как из содержания рассмотренных выше положений ст. 244 АПК РФ, определяющих круг оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений (т. е. собственно объем допустимого судебного контроля в отношении иностранного решения), так и из предписаний п. 4 ст. 245, допускающих только два возможных итога рассмотрения судом заявления о приведении в исполнение решения иностранного суда: санкционирование исполнения или отказ в нем.

Коллизия многостороннего договора и двустороннего соглашения

Наряду с упомянутым порядком признания и приведения в исполнение решений иностранных судов посредством судебной экзекватуры существует и упрощенный порядок исполнения иностранных судебных

Двусторонний международный договор рассматривается российскими судами как специальный нормативный акт по отношению к многосторонним международным договорам регионального и всеобщего характера.

решений, аналогичный исполнению решений, вынесенных российскими арбитражными судами. Такой порядок, в частности, предусмотрен Соглашением от 17 января 2001 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (далее – Соглашение 2001 г.)

Однако до Соглашения 2001 г. Россией и Беларусью был подписан и иной международный договор регулирующий, в том числе, и вопросы исполнения судебных решений – многостороннее Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 1992 г.). Наличие как многостороннего, так и двустороннего соглашения по вопросу признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, устанавливающих к тому же различный порядок признания и приведения в исполнение судебных решений указанных государств на практике породило ряд затруднений, связанных с коллизией многостороннего договора и двустороннего соглашения. Для разрешения подобного рода проблем, возникающих в практике арбитражных судов, Пленум ВАС РФ, со ссылкой на положения Венской Конвенции и о праве международных договоров 1969 г., указал, что двусторонний международный договор следует рассматривать как специальный нормативный акт по отношению к многосторонним международным договорам регионального и всеобщего характера (постановление Пленума ВАС РФ "О действии международных договоров применительно к вопросам арбитражного процесса" от 11 июня 1999 г. № 8). Таким образом, если между Россией и иностранным государством, судом которого было вынесено решение, подлежащее ис-

полнению на территории России, существует как многостороннее соглашение, так и двусторонний договор о правовой помощи, то российские арбитражные суды применяют нормы двустороннего договора о правовой помощи субсидиарно, применяя нормы многостороннего соглашения к вопросам, не урегулированным двусторонним договором.

Позднее Президиум ВАС вновь указывал нижестоящим судам на общий приоритет международного двустороннего договора по отношению к международному многостороннему договору: “если участники международного многостороннего договора заключили также международный двусторонний договор о правовой помощи, то суд применяет первый договор только к тем отношениям, которые не урегулированы двусторонним договором” (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об осуждении решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов”; далее – Обзор).

Примечательно, однако, что несмотря на приведенное общее указание, в конкретном деле, рассмотренном в Обзоре, Высший Арбитражный Суд РФ по существу поддержал позицию, допускающую самостоятельное альтернативное применение норм как двухстороннего, так и многостороннего договоров.

Как было упомянуто выше, по вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь действует как подписанное 20 марта 1992 г. в Киеве многостороннее Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (далее – Соглашение 1992 г.), так и двустороннее Соглашение 2001 г.

Согласно двустороннему соглашению судебные акты, вынесенные соответствующими судами России и Беларуси, не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в том же порядке, что и акты судов своего государства, на основании исполнительных документов судов, принявших решения.

При этом такой исполнительный документ должен направляться взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию, обслуживающую ответчика, при условии взыскания денежных средств, а также наличия сведений об имеющихся там счетах ответчика и наличии денежных средств на них. В иных случаях исполнительный документ направляется судебному исполнителю для исполнения в соответствии с законодательством страны, на территории которой производится исполнение иностранного судебного решения.

Многостороннее же соглашение, напротив, предусматривает процедуру судебной экзекватуры, т. е. исполнение решений иностранного суда по результатам

ПРИМЕР 2

Частное предприятие подало заявление в Арбитражный суд г. Москвы о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения Хозяйственного суда г. Ташкента (Узбекистан) о взыскании с Внешторгбанка СССР денежной суммы, поскольку имело денежные средства на банковском валютном счете. Заявитель ссылался на положения Соглашения 1992 г. о порядке рассмотрения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. Определением Арбитражного суда г. Москвы от 12 декабря 2006 г. в удовлетворении заявления было отказано. Постановлением ФАС Московского округа от 26 марта 2007 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменений, а Определением ВАС РФ от 23 июля 2007 г. № 7556/07 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ по следующему основанию.

В связи с отсутствием международных актов СНГ в отношении валютных вкладов клиентов бывшего Внешторгбанка СССР, Российская Федерация урегулировала данный вопрос на национальном уровне, признав право-преемство России по обязательствам бывшего СССР перед российскими физическими лицами, Правительством РФ, российскими предприятиями, учреждениями (включая банки) и организациями по их валютным счетам во Внешторгбанке СССР. Вопрос о правопреемстве Российской Федерации по внутреннему валютному долгам перед лицами, не являющимися резидентами Российской Федерации, остается неурегулированным. А поскольку долг России перед предприятием-заявителем не признан, исполнение данного решения приведет к противоречию международным обязательствам Российской Федерации, что было расценено Высшим Арбитражным Судом РФ как нарушение российского публичного порядка.

рассмотрения судом государства, где испрашивается исполнение, соответствующего заявления заинтересованной в исполнении стороны.

Согласно позиции, поддержанной в обзоре, поскольку в настоящий момент действуют оба соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, и ни двусторонним соглашением, ни Арбитражным процессуальным кодексом РФ не предусмотрен “обязательный досудебный порядок исполнения иностранного судебного решения”, заинтересованное лицо вправе обратиться в российский арбитражный суд с заявлением о признании и исполнении решения Хозяйственного суда Республики Беларусь согласно Соглашению 1992 г.

Оговорка о публичном порядке

Другим (вероятно, еще более дискуссионным) вопросом является применение на практике так называемой оговорки о публичном порядке в качестве основания для отказа в признании и исполнении решений иностранных судов. Данное основание для отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений до сих пор не получило единообразного толкования. Логично предположить, что содержание понятия “публичный порядок”, противоречие которому является основанием для отказа в признании и исполнении как решений иностранных судов, так и иностранных арбитражных (третейских) решений должно быть единым для этих двух категорий дел.

Согласно подходу, отраженному в п. 29 Информационного письма ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 96 “Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов” публичный порядок основан “на принципах равенства сторон гражданско-правовых отношений, добросовестности их поведения, соразмерности мер гражданского правовой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины”.

Однако данное понимание публичного порядка представляется достаточно широким и менее удачным, нежели определение, данное Федеральным арбитражным судом Московского округа в постановлении от 21 июня 2007 г. № КГ-А40/5368-07 по делу о признании и приведении в исполнение решения международного третейского суда. В этом постановлении

ПРИМЕР 3

[P] Фонд государственного имущества Украины обратился в Арбитражный суд Брянской области с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Хозяйственного суда г. Киева от 25 июня 2007 г. Согласно указанному решению иностранного суда был отменен протокол заседания конкурсной комиссии и признан недействительным договор купли-продажи пакета акций. В соответствии с названным решением российское общество обязано было возвратить акции, приобретенные по недействительному договору. Определением Арбитражного суда Брянской области от 30 октября 2008 г. № А09-7012/2008-35 было отказано в признании и приведении в исполнение названного решения.

Данное дело было обжаловано в Федеральный арбитражный суд Центрального округа, который в постановлении от 21 января 2009 г. № А09-7012/2008-35 решил оставить указанное определение Арбитражного суда Брянской области без изменения. Суды обеих инстанций пришли к выводу, что по вопросу признания и исполнения иностранного судебного решения действовало Соглашение 1992 г. Тем не менее, сославшись на положения п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, подп. «б» п. 2 ст. V Конвенции Организации Объединенных Наций от 10 июня 1958 г. “О признании и исполнении иностранных арбитражных решений” (далее – Конвенция ООН 1958 г.), п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ, суд отказал в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения на основании противоречия исполнения решения иностранного суда публичному порядку Российской Федерации.

указывается, что “решение международного третейского суда может быть признано противоречащим публичному порядку Российской Федерации в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия, либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп, являющиеся несогласимыми с принципами построения экономической, политической, правовой системы государств, затрагивающие конституционные права и свободы граждан, а также противоречащие основным принципам гражданского законодательства, таким как равенство участников, неприкосновенность собственности, свободы договора”.

Не настаивая на безупречности приведенной формулировки, полагаем, что она во всяком случае пытается

достаточно системно подойти к определению понятия публичного порядка. Но поскольку Россия не является де-юре страной прецедентного права, толкование данной категории, приведенное в указанном решении, не является обязательным для арбитражных судов Российской Федерации при рассмотрении других дел, что приводит к иному толкованию указанного термина.

Трактовка публичного порядка, обозначенная в примере 2, представляется несколько некорректной, поскольку в отсутствие международно-правового урегулирования по данному вопросу нет и международных обязательств Российской Федерации, которым противоречило бы приведение в исполнение указанного решения Хозяйственного суда г. Ташкента. Примечательно также, что в соответствии с применимым в данном случае Соглашением 1992 г. отсутствует основание для отказа в приведении в исполнение иностранного судебного решения на основании противоречия публичному порядку.

Примечательно, что в деле, означенном в примере 3, Конвенция ООН 1958 г. не должна была применяться,

поскольку указанное дело было рассмотрено в иностранном государственном суде (Хозяйственном суде г. Киева), а не в иностранном арбитражном суде. Кроме того, Соглашение 1992 г. содержит исчерпывающий перечень оснований для отказа в исполнении иностранных судебных решений на территории стран – участниц указанного соглашения, в котором такое основание, как противоречие публичному порядку страны исполнения судебного решения, отсутствует. При этом в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ должна применяться не норма российского права, а норма, установленная международным договором Российской Федерации (в данном случае – Соглашением 1992 г.).

Итак, судебная практика по вопросу признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений не всегда последовательна и предсказуема. По всей видимости, требуется дополнительное правовое регулирование этого вопроса как на законодательном уровне, так и на уровне обобщения и внедрения единообразной судебной практики. [юп]

САЙТ ЖУРНАЛА «Юрист предприятия в вопросах и ответах»

www.yur-pred.ru

Найти

Сайт открывает для вас ряд новых возможностей

АРХИВ НОМЕРОВ

АНОНС НОМЕРОВ

**КРУГЛОСУТОЧНЫЙ
ДОСТУП**

**ОПЕРАТИВНАЯ
ПОДПИСКА**

